

Ю. В. Грачева*

НЕЗАКОННОЕ ВООРУЖЕННОЕ ФОРМИРОВАНИЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются генезис, эволюция и состояние уголовно-правового регулирования ответственности за незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ). В связи с увеличением количества незаконных вооруженных формирований в Чечне и активизацией их противостояния федеральной власти в 1995 г. УК РСФСР 1960 г. был дополнен ст. 77.2, установившей ответственность за создание и участие в незаконном вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом. Обосновывается утверждение, что незаконное вооруженное формирование представляет собой разновидность организованной группы, рассматриваются разные точки зрения, приводятся аргументы, подтверждающие, что незаконное вооруженное формирование нельзя относить к разновидности преступного сообщества. Изменения в уголовном законодательстве после принятия Федерального закона от 02.11.2013 № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», судебная практика по конкретным делам в связи с применением ст. 208 УК РФ, а также разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, изложенные в постановлении от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», приводят к выводам о сомнительности не только правильности применения, но и обоснованности существования ст. 208 УК РФ; о необходимости декриминализации рассматриваемого преступления, а также деяний, предусмотренных ст. 209, 210, 205.4, 205.5 УК РФ и др.; о введении в гл. 10 УК РФ дополнительной статьи, предусматривающей правило об обязательном усилении наказания при совершении преступления групповым способом, подобное изложенному в ст. 68 УК РФ.

Ключевые слова: незаконное вооруженное формирование, форма соучастия, террористическое сообщество, террористическая деятельность, преступное сообщество, организованная группа, уголовная ответственность, соучастие.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.140.7.082-091

© Грачева Ю. В., 2018

* Грачева Юлия Викторовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
uvgracheva@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ГЕНЕЗИС НОРМЫ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ВООРУЖЕННОЕ ФОРМИРОВАНИЕ

История возникновения нормы об уголовной ответственности за создание незаконного вооруженного формирования (НВФ), не предусмотренного федеральным законом, и участие в нем начинается с Федерального закона от 28.04.1995 № 67-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»¹, дополнившего УК РСФСР 1960 г. статьей 77.2. Ее введение было обусловлено увеличением количества незаконных вооруженных формирований в Чечне и активизацией их противостояния федеральной власти². Размещение рассматриваемой нормы в гл. 1 «Государственные преступления» Особенной части УК РСФСР 1960 г. подчеркивало, что незаконное вооруженное формирование создается для совершения государственных преступлений, имеющих политические цели³, а не для совершения общеуголовных преступлений. Именно с таким содержанием норма, предусматривающая ответственность за создание незаконного формирования и участие в нем (ст. 208), вошла в УК РФ на момент его принятия. В целом это нашло подтверждение в теории уголовного права и материалах судебной практики.

Так, в одном из комментариев к УК РФ при характеристике субъективной стороны незаконного вооруженного формирования справедливо указывалось, что «мотивы и цели могут быть различными, например насильственный захват власти, насильственное удержание власти в нарушение Конституции РФ, насильственное изменение конституционного строя. Цели могут быть и не преступными, однако вследствие незаконности и вооруженно-

сти формирования, т.е. очевидной общественной опасности, становятся деструктивными для общества»⁴.

Следует отметить, что в материалах судебной практики не удалось найти уголовных дел, в которых бы виновное лицо было привлечено к ответственности за создание или участие в незаконном вооруженном формировании, преследовавшем не преступные цели.

В. И. Радченко полагал, что незаконное вооруженное формирование могло создаваться для достижения помимо политических, религиозных, сепаратистских и коммерческих целей. При этом он указывал, что создание вооруженной группы с целью нападения на граждан или на организации квалифицируется по ст. 209 УК РФ⁵. В приведенном высказывании вызывает сомнение указание на коммерческую цель создания НВФ. Согласно толковому словарю коммерция — это торговля, торговые операции⁶, а торговля — хозяйственная деятельность по обороту, купле и продаже товаров⁷. Применительно к рассматриваемому преступлению коммерческую цель надо понимать как стремление извлечь материальную выгоду. Конструктивный признак незаконного вооруженного формирования — вооруженность, что вряд ли предполагает достижение такой цели ненасильственным путем. В связи с этим такое формирование скорее всего должно быть признано бандой (ст. 209 УК РФ).

Для судебной практики первых лет действия УК РФ были характерны уголовные дела, подобные, например, следующему. 31.10.2002 Б. осужден Верховным судом Карачаево-Черкесской Республики по ч. 2 ст. 208 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год. «Б. признан виновным в участии в вооруженном формировании, не

¹ СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1595.

² См.: *Хлебушкин А. Г.* Некоторые проблемы соучастия особого рода (*sui generis*) по УК РФ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XV Международной научно-практической конференции (Москва, 25—26 января 2018). М. : РГ-Пресс, 2018. С. 425.

³ См., например: *Голенков С. В.* Исторические аспекты уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем // *Российский следователь*. 2010. № 23. С. 34—38.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. М. : Контракт, 2012. С. 350.

⁵ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2010. С. 502—503.

⁶ См.: *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН ; Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М. : Азъ, 1995. С. 281.

⁷ См.: *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Указ. соч. С. 792.

предусмотренном федеральным законом, развившемся в том, что в мае 1999 года, приехав в Чечню, в лагерях, созданных незаконными вооруженными формированиями (НВФ), в течение 8 дней проходил идеологическую подготовку в исламском институте “Шафиги” и лагере полевого командира М. в Урус-Мартане, а затем в течение 3 недель — военное обучение в лагере полевого командира А. в с. Автуры Чеченской Республики, где получил навыки владения стрелковым оружием. По возвращении из Чечни вошел в незаконное вооруженное формирование “Зеленчукский джамаат”... В конце января 2001 года по указанию лидера этого формирования прибыл в мкр. Московский Усть-Джегутинского района КЧР, жил в квартире, снимаемой А.; на автомашине “Жигули” перевозил лидеров незаконных вооруженных групп — “джамаатов” по населенным пунктам КЧР для выполнения ими своих преступных намерений»⁸.

Квалификация действий Б. соответствует духу и букве закона (ст. 208 УК РФ), единственное, что смущает, — назначенное наказание. Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в кассационном определении отметила, что суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности преступления, данные о личности виновного и все обстоятельства дела. Основания считать приговор несправедливым, в том числе и по мотивам мягкости, по мнению суда, не имеется⁹.

Заслуживает внимания кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по жалобе осужденных Г., А., К., Э., И., К. В. и адвоката Ш. на приговор суда присяжных Ставропольского краевого суда от 6 ноября 2002 г.¹⁰

Г., А., К., Э., И. и К. В. признаны виновными в том, что «в 2000 году вступили в члены преступного сообщества, созданного на основе экстремистского течения ислама “ваххабизма”, преследовавшего цель насильственного захвата власти и изменения конституционного строя Российской Федерации в Северо-Кавказском регионе с дальнейшим насильственным отторжением от России и образования на его

территории исламского государства с шариатской формой правления. Осужденные, вступив в одну из таких устойчивых и сплоченных групп, участвовали в подготовительных действиях, направленных на насильственный захват власти, изменение конституционного строя Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской Республик». Суд посчитал, что группа, в которую вступили осужденные, устойчива и сплоченна, в этой связи квалифицировал их действия как участие в преступном сообществе.

Кроме того, А., Э. и И. «признаны виновными в участии в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом. В апреле — июне 2001 г. они вошли в незаконное вооруженное формирование, организованное в районе горного плато “Бечасын” Главного Кавказского Хребта на территории Карачаево-Черкесской Республики, которое имело на вооружении 3 автомата “Калашникова” с боеприпасами. 6 июня 2001 года, следуя в Панкисское ущелье для соединения с другими находившимися там вооруженными формированиями, при переходе границы с Грузией осужденные были блокированы пограничниками, задержаны, а оружие изъято»¹¹.

Из приведенных материалов дела непонятно, почему данная деятельность получила уголовно-правовую оценку, с одной стороны, как участие в преступном сообществе, а с другой — как участие в незаконном вооруженном формировании. Кстати, в кассационной жалобе обращалось внимание на это обстоятельство. Так, осужденный И. отмечал, что одни и те же его действия квалифицированы судом «по двум составам преступлений по ст. 278 и 210 УК РФ, ст. 222 и 208 УК РФ»¹².

В теории уголовного права предпринимаются попытки разграничить преступления, предусмотренные ст. 208 и 210 УК РФ. Отметим, что до принятия УК РФ в уголовном законодательстве не было такого количества норм, предусматривающих самостоятельную уголовную ответственность за создание и участие в том или ином преступном объединении, поэтому и проблемы с разграничением одной группы от другой не возникало.

⁸ Определение Верховного Суда РФ от 05.02.2003 № 30-о02-17 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 05.02.2003 № 30-о02-17.

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 28.05.2003 № 19/1кп003-24сп // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Определение Верховного Суда РФ от 28.05.2003 № 19/1кп003-24сп.

¹² Определение Верховного Суда РФ от 28.05.2003 № 19/1кп003-24сп.

НЕЗАКОННОЕ ВООРУЖЕННОЕ ФОРМИРОВАНИЕ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ

Начавшаяся полемика с момента вступления в силу УК РФ, связанная с определением формы соучастия, присущей незаконному вооруженному формированию, не прекращается и сегодня. Как правило, в юридической литературе преобладает мнение, что НВФ является разновидностью организованной группы¹³, но некоторые ученые относят его к преступному сообществу¹⁴.

Преступное сообщество, согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ, может быть двух видов: 1) структурированная организованная группа; 2) объединение самостоятельных организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Под структурным подразделением преступного сообщества понимается функционально и (или) территориально обособленная группа, состоящая из «двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т.п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации)»¹⁵.

Уголовный кодекс РФ (ст. 208), описывая незаконное вооруженное формирование, исходит из того, что им являются объединение, отряд, дружина или иная группа. Ключевым для понимания формы соучастия является то, что и объединение, и отряд, и дружина — это разновидности группы, т.е. законодатель исключает наличие в незаконном вооруженном формировании структурных подразделений, тем более самостоятельных организованных групп. Эта позиция находит подтверждение в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (в ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», в котором говорится, что «создание незаконного вооруженного формирования (часть 1 статьи 208 УК РФ) считается оконченным преступлением с момента фактического образования формирования, то есть с момента объединения нескольких лиц *в группу* (курсив наш. — Ю. Г.) и приобретения хотя бы некоторыми из них оружия, боеприпасов, взрывных устройств, боевой техники»¹⁶. Еще четче данная позиция прослеживается в решениях по конкретным делам. Так, в кассационном определении Военной коллегии Верховного Суда РФ от 10.01.2013 по делу № 205-012-11, рассмотревшей жалобу осужденных, в том числе и в связи с квалификацией их действий по ст. 208 УК РФ, момент окончания этого преступления определила следующим образом: «после объединения двух и более лиц в устойчивую организованную группу для ведения вооруженной борьбы с представителями властных структур с целью дестабилизации обстановки в регионе и в стране и приобретения ими оружия»¹⁷.

¹³ См., например: Клименко Ю. А. Незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ): проблемы квалификации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке... С. 432—433 ; Уголовное право. Особенная часть : учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2018. С. 254—255 ; Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, В. В. Лукьянова, В. Ф. Шепелькова. СПб., 2014. С. 314.

¹⁴ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М., 2012. С. 401.

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)». П. 4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

¹⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

¹⁷ СПС «КонсультантПлюс».

См. также: приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 09.06.2011 по делу № 2-17/11 // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, изложенное свидетельствует о том, что незаконное вооруженное формирование по форме соучастия представляет собой разновидность организованной группы.

НЕКОТОРЫЕ РАЗЪЯСНЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ СОМНЕНИЯ

Ряд разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, которые по своей сути должны стабилизировать практику нижестоящих судов и сделать ее единообразной, вряд ли способны на это. Так, в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (в ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» говорится, что «под незаконным вооруженным формированием в статье 208 УК следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя территориальной целостности Российской Федерации)»¹⁸. Такие рекомендации были обоснованными до дополнения УК РФ ст. 205.4, но, к сожалению, сохранились в постановлении Пленума Верховного Суда РФ до настоящего времени, несмотря на то, что в документ вносились изменения 03.11.2016. Они соответствовали сложившейся в тот период теории уголовного права¹⁹ и судебной практике²⁰, о чем уже шла речь ранее.

Федеральный закон от 02.11.2013 № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²¹, дополнивший Уголовный кодекс статьей 205.4, в ее ч. 1 предусмотрел ответственность за

создание террористического сообщества, т.е. «устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361... Кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями».

Из статьи 205.4 УК РФ следует, что если виновный создает устойчивую группу для совершения террористического акта (подобная деятельность, согласно п. 2 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»²², относится к террористической), насильственного захвата власти или насильственного ее удержания (ст. 278 УК РФ), вооруженного мятежа (ст. 279 УК РФ), то за такую организационную деятельность, в силу прямого указания закона, он должен подлежать уголовной ответственности по ст. 205.4 УК РФ²³.

Если за рассматриваемую деятельность уголовная ответственность должна наступать по ст. 205.4 УК РФ, то тогда возникает вопрос: в каких случаях подлежит применению ст. 208 УК РФ?

В теории уголовного права на него дается достаточно расплывчатый ответ. Так, указывается, что «от организации террористического сообщества (ст. 205.4 УК), бандитизма (ст. 209 УК), организации преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК), вооруженного мятежа (ст. 279 УК), организации экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК) рассматриваемый состав преступления отличается отсутствием конститутивных целей, характеризующих данные составы преступлений»²⁴. Кроме того, можно

¹⁸ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ См., например: Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан. М. : Статут, 2012. С. 420; Уголовное право. Особенная часть / под ред. А. И. Чучаева. М. : Контракт; Инфра-М., 2012. С. 223.

²⁰ См., например: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 02.04.2014 № 20-УД14-2 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.02.2018).

²¹ См.: СЗ РФ. 2013. № 44. Ст. 5641.

²² СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

²³ Подробнее об этом см.: Грачева Ю. В. Обоснованность некоторых рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ вызывает возражения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке... С. 144—148.

²⁴ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е изд., перераб. и доп. / под ред. Г. А. Есакова. М. : Проспект, 2017. С. 137.

найти справедливое замечание о том, что цели создания незаконного вооруженного формирования могут быть непроступными: «формирование обычно создается для поддержания общественного порядка, охраны определенных социальных групп или каких-либо объектов...»²⁵. Однако анализ опубликованных материалов судебной практики после внесенных изменений в УК РФ, дополнения его ст. 205.4 показал, что нет уголовных дел о привлечении лиц к уголовной ответственности за создание или участие в незаконном вооруженном формировании, преследующем непроступные цели.

Известно, что, когда теория испытывает затруднения с решением какой-либо проблемы, следует обращаться к судебной практике.

АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ СТ. 208 УК РФ

Следует отметить, что опубликованных обвинительных приговоров по ст. 208 УК РФ (в новой редакции) немного. Их можно интегрировать в несколько групп.

К первой группе относятся судебные решения, в которых суды, с одной стороны, придерживаются разъяснения, содержащегося в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»; с другой стороны, игнорируют наличие ст. 205.4 и 205.5 УК РФ²⁶. Так, приговором Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 26.10.2017 С. осужден по ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 222.1, ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики в апелляционном определении от 19.12.2017 в обоснование квалификации дей-

ствий С. по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ указала: зная, «что на территории КБР в течение длительного времени действует устойчивое незаконное вооруженное формирование (НВФ), не предусмотренное федеральными законами и неконтролируемое государством, под названием... «Имарат Кавказ», деятельность которого на территории Российской Федерации признана экстремистской и запрещена решением Верховного Суда РФ от 8 февраля 2010 года, а А. и К., уголовное дело в отношении которых прекращено на основании п. 4 ч. 2 ст. 24 УПК РФ, за смертью подозреваемых, являются членами данной организации, С. ... примерно осенью 2013 года согласился... оказывать членам НВФ... помощь и умышленно, осознавая противоправность своих действий и разделяя цели и задачи незаконного вооруженного формирования на территории Кабардино-Балкарской Республики, оказывая пособничество участникам незаконных вооруженных формирований, не предусмотренных федеральными законами Российской Федерации, примерно в начале марта 2014 г. по поручению К. приобрел предметы одежды...»²⁷.

Решением Верховного Суда РФ от 08.02.2010 № ГКПИ 09-1715 международная организация «Имарат Кавказ» («Кавказский эмират») признана террористической, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации²⁸, поэтому С. должен быть осужден не по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ, а по ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, в которой предусмотрена ответственность за участие в деятельности организации, признанной в соответствии с законодательством РФ террористической.

Кстати, для признания организованной группы террористическим сообществом не требуется предварительного судебного решения о ликвидации организации в связи с осуществлением террористической деятельности²⁹. В случае отсутствия решения Верховного

²⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В. В. Малиновский ; науч. ред. А. И. Чучаев. М. : Проспект, 2015. С. 673.

²⁶ См., например: URL: http://vs.ing.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=2382 (дата обращения: 19.02.2018) ; решение по делу 22-1840/2017 // URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-dagestan-respublika-dagestan-s/act-570307290/> (дата обращения: 22.02.2018).

²⁷ Решение по делу 22-962/2017 // URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-kabardino-balkarskoj-respubliki-kabardino-balkarskaya-respublika-s/act-575750248/> (дата обращения: 19.02.2018).

²⁸ URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-8-fevralya.html> (дата обращения: 22.02.2018).

²⁹ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (в ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Абз. 2 п. 22.2.

Суда РФ о признании международной организации «Имарат Кавказ» террористической или неосведомленности об этом С. ответственность для последнего должна наступать по ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 205.4 УК РФ.

Ко второй группе можно отнести приговоры, на основании которых виновные (граждане РФ), участвовавшие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном его законодательством, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации³⁰, осуждены по ч. 2 ст. 208 УК РФ. Так, Я. обвиняется в том числе по ч. 2 ст. 208 УК РФ за то, что состоял в антиправительственном незаконном вооруженном формировании, структурно входящем в террористическую организацию, участвующем во внутреннем вооруженном конфликте немеждународного характера против действующей армии Сирийской Арабской Республики. Я. являлся рядовым боевиком, у него на вооружении и в личном пользовании находилось огнестрельное оружие³¹.

Незаконное вооруженное формирование, входящее в террористическое сообщество, действовало на территории иностранного государства против действующей армии Сирийской Арабской Республики, т.е. преследовало цели создания исламского государства. Деяние Я. должно квалифицироваться по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, поскольку организация была признана террористической. В обоснование можно привести следующие аргументы:

1) из материалов следует, что Я. состоял в антиправительственном незаконном вооруженном формировании, структурно входящем в террористическую организацию. Конкуренция между ст. 208 и ст. 205.4, 205.5 УК РФ должна быть решена в пользу последних двух статей, так как они также предусматривают ответственность за незаконные вооруженные формирования, но созданные в целях осуществ-

ления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных деяний в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. Таким образом, исходя из названных целей, нормы, изложенные в ст. 205.4 и 205.5 УК РФ, являются специальными по отношению к ст. 208 УК РФ;

2) решением Верховного Суда РФ от 29.12.2014 по делу № АКПИ14-1424С международные организации «Исламское государство» (другие названия — «Исламское государство Ирака и Сирии», «Исламское государство Ирака и Леванта», «Исламское государство Ирака и Шама») и «Джебхат ан-Нусра» («Фронт победы») (другие название — «Джабха аль-Нусра ли-Ахль аш-Шам» («Фронт поддержки Великой Сирии»)) признаны террористическими, их деятельность запрещена на территории Российской Федерации³².

Третья группа охватывает приговоры, согласно которым виновные осуждены за участие в незаконном вооруженном формировании, созданном для посягательства на жизнь сотрудников полиции. Так, Ф., гражданин Российской Федерации, обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 УК РФ, ч. 2 ст. 228 УК РФ, ч. 1 ст. 222 УК РФ и ч. 1 ст. 222.1 УК РФ.

Предварительным следствием установлено, что он совместно и по предварительному сговору с другими создал вооруженную группу в целях вооруженного нападения на сотрудников полиции. Для этого были приобретены два самодельных взрывных устройства в виде ведер, начиненных взрывчатym веществом; одна граната Ф-1; огнестрельное оружие неустановленного образца, патроны калибра 5,45х39 мм и калибра 7,62х54 мм³³.

Приведенные материалы уголовного дела не позволяют в полной мере быть уверенными

³⁰ См., например: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс»; решение по делу 22-78/2018 (22-2057/2017) // URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-dagestan-respublika-dagestan-s/act-580217630> (дата обращения: 19.02.2018); решение по делу 4У-767/2017 [44У-1/2018 — (44У-99/2017)] // URL: <https://rospravosudie.com/court-astraxanskij-oblastnoj-sud-astraxanskaya-oblast-s/act-580017435/> (дата обращения: 19.02.2018).

³¹ Решение по делу 4У-1208/2017 [44У-5/2018 — (44У-103/2017)] // URL: <https://rospravosudie.com/court-astraxanskij-oblastnoj-sud-astraxanskaya-oblast-s/act-580017438/> (дата обращения: 19.02.2018).

³² СПС «КонсультантПлюс».

³³ См.: решение по делу 22К-115/2018 // URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-dagestan-respublika-dagestan-s/act-580067396/> (дата обращения: 19.02.2018).

в правильной квалификации действий виновных, так как неясны мотив и цель посягательства на жизнь сотрудников полиции. Если оно совершено из мести за их правомерную деятельность, то группа может быть признана незаконным вооруженным формированием (при установлении признака устойчивости и вооруженности). Однако в материалах дела нет сведений о вменении виновным приготовления к посягательству на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ч. 1 ст. 30, ст. 317 УК РФ). Посягательство на жизнь сотрудников полиции в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности ближе к террористической деятельности, и скорее всего организация должна признаваться террористическим сообществом (ст. 205.4 УК РФ).

Если посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа совершается путем взрыва, поджога или иных действий подобного характера в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, то содеянное надлежит квалифицировать по ст. 205 УК РФ³⁴, а организацию признавать террористическим сообществом (ст. 205.4 УК РФ).

3. обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208, ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 222.1 УК РФ. Предварительным следствием установлено, что он по предварительному сговору с другим обвиняемым в августе-сентябре 2017 г. создал вооруженную группу, в состав которой в качестве участников вошел ряд лиц. Члены незаконного вооруженного формирования избрали своим лидером О., который, осуществляя общее руководство группой, в целях обеспечения вооружением участников НВФ определил, что некоторые члены группы, совершив посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов, завладев их ог-

нестрельным оружием, перейдут в нелегальное положение, а другие члены группы останутся на легальном положении, чтобы по данным лидерами группы указаниям оказывать помощь в их деятельности — в снабжении информацией и материально-техническом обеспечении. Для осуществления вооруженного нападения на сотрудников полиции приобрели оружие, патроны и самодельные взрывные устройства³⁵.

Помимо уже высказанных сомнений в обоснованности квалификации деяния по ст. 208 УК РФ можно добавить, что по материалам уголовного дела посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов происходило с целью завладения их табельным оружием. В связи с этим вооруженная группа должна признаваться бандой, а действия лиц квалифицироваться по ч. 2 ст. 209, а не ч. 2 ст. 208 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После дополнения УК РФ ст. 205.4 и 205.5 не только правильность применения, но и обоснованность существования ст. 208 УК РФ вызывает сомнения. Статьи 208, 209, 210, 205.4, 205.5 УК РФ и т.д., с одной стороны, практически никогда самостоятельно не применяются, а только по совокупности с другими, а с другой — назначаемое наказание по совокупности свидетельствует о том, что суды не видят в этих преступлениях большой общественной опасности; наказание, назначенное по ним, практически поглощается наказаниями, назначенными за другие преступления.

В этой связи видится необходимость декриминализировать указанные преступления, а взамен в гл. 10 Общей части УК РФ, посвященной назначению наказания, предусмотреть правило об обязательном усилении наказания при совершении преступления групповым способом так, как это сделано в ст. 68 УК РФ.

³⁴ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». П. 12.

³⁵ Апелляционное постановление Суда апелляционной инстанции по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан по делу 22К-114/2018 // URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-dagestan-respublika-dagestan-s/act-580067395/> (дата обращения: 19.02.2018).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Голенков С. В. Исторические аспекты уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем // Российский следователь. — 2010. — № 23.
2. Грачева Ю. В. Обоснованность некоторых рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ вызывает возражения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XV Международной научно-практической конференции (Москва, 25—26 января 2018 г.). — М., 2018.
3. Клименко Ю. А. Незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ): проблемы квалификации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XV Международной научно-практической конференции (Москва, 25—26 января 2018 г.). — М., 2018.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. — 7-е изд., перераб. и доп. — М., 2017.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. — М. : Контракт, 2012.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. — 9-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2010.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В. В. Малиновский ; науч. ред. А. И. Чучаев. — М. : Проспект, 2015.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН ; Российский фонд культуры. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Азъ, 1995.
9. Уголовное право. Особенная часть / под ред. А. И. Чучаева. — М. : Контракт ; Инфра-М, 2012.
10. Уголовное право. Особенная часть : учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2018.
11. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан. — М. : Статут, 2012.
12. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, В. В. Лукьянова, В. Ф. Шепелькова. — СПб., 2014.
13. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. — М., 2012.
14. Хлебушкин А. Г. Некоторые проблемы соучастия особого рода (sui generis) по УК РФ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XV Международной научно-практической конференции (Москва, 25—26 января 2018 г.). — М., 2018.

Материал поступил в редакцию 3 апреля 2018 г.

AN ILLEGAL ARMED GROUP: THE STATUS AND PROSPECTS OF REGULATION UNDER CRIMINAL LAW

GRACHEVA Yulia Viktorovna — Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

uvgracheva@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The article deals with the genesis, evolution and the state of affairs in the field of the criminal law regulation with respect to responsibility for an illegal armed group (Article 208 of the Criminal Code of the Russian Federation). Due to the increase in the number of illegal armed groups in Chechnya and escalation of their opposition to the federal government in 1995, the Criminal Code of the RSFSR of 1960 was supplemented by Article 77.2 that provided for the responsibility for the creation and participation in an illegal armed group the operation of which was not warranted under the federal law. The author substantiates the assertion that an illegal armed group represents a kind of organized group, considers different approaches, gives arguments that confirm that an illegal armed group can not be classified as a certain type of a criminal community. The analysis of amendments to the criminal legislation after the the Federal Law of November 2, 2013, No. 302-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" was adopted, jurisprudence with respect to the specific cases associated with the application of Art. 208 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as interpretations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation set forth in Decree No. 1 of*

February 09, 2012 “On Some Issues of Judicial Practice in Criminal Cases Concerning Crimes of a Terrorist Nature” lead to conclusions about the questionability of not only the correctness of application, but also of the validity of existence of Art. 208 of the Criminal Code. The author elucidates the need to decriminalize the crime in question, as well as the acts provided for in Art. 209, 210, 205.4, 205.5 of the Criminal Code of the Russian Federation, etc., to introduce an additional Article into Chapter 10 of the Criminal Code of the RF providing for a rule concerning mandatory reinforcement of the punishment for the commission of a crime in a group similar to that stated in Art. 68 of the Criminal Code.

Keywords: illegal armed group, form of complicity, terrorist community, terrorist activity, criminal community, organized group, criminal responsibility, complicity.

REFERENCES

1. Golenkov S.V. Istoricheskie aspekty ugovolnoy otvetstvennosti za organizatsiyu nezakonnogo vooruzhennogo formirovaniya ili uchastie v nem [Historical aspects of criminal responsibility for organization of illegal armed formation or participation in it]. *Rossiyskiy sledovatel [The Russian Investigator]*. 2010. No. 23.
2. Gracheva Yu. V. Obosnovannost nekotorykh rekomendatsii Plenuma Verkhovnogo Suda RF vyzivaet vozrazheniia [The validity of some recommendations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation causes objections]. *Ugolovnoe pravo: Criminal law: strategii razvitiia v XXI veke [Criminal Law: Development Strategy in the XXI Century]. Proceedings of the XV International Scientific and Practical Conference* (Moscow, 25—26 January, 2018). Moscow. 2018.
3. Klimenko Yu.A. Nezakonnnoe vooruzhennoe formirovanie (st. 208 UK RF): problemy kvalifikatsii [An Illegal Armed Group (Article 208 of the Criminal Code of the Russian Federation): problems of qualification]. *Ugolovnoe pravo: strategii razvitiia v XXI veke [Criminal Law: Development Strategy in the XXI Century]. Proceedings of the XV International Scientific and Practical Conference* (Moscow, 25—26 January, 2018). Moscow. 2018.
4. Kommentarii k ugovolnomu kodeksu rossiiskoi federatsii postateinyi [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article)]. G. A. Esakova (ed.). 7 th ed., rev. and suppl. Moscow, 2017.
5. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article)]. A.I. Chuchaev (ed.). Moscow: Kontrakt Publ., 2012.
6. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation]. Ed. by V.M. Lebedev. 9th ed., rev. and suppl. Moscow: Yurayt Publ., 2010.
7. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii dlia rabotnikov prokuratury (postateinyi) [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation for the Prosecutor’s Office Staff (article-by-article)]. Ed. by V. V. Malinovsky. Sci. Ed. A.I. Chuchaev. Moscow: Prospekt Publ., 2015.
8. Ozhegov S.I., Shvedova N. Yu. Tolkovyi slovar russkogo iazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. Russian Academy of Sciences; Russian Cultural Foundation. 2 nd ed., rev. and suppl.. Moscow: Az Publ., 1995.
9. Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaia chast [Criminal Law of Russia. Special Part]. Ed. by F.R. Sundurov, M.V. Talan. Moscow: Statute Publ., 2012.
10. Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaia chast [Criminal Law of Russia. Special Part]. Ed. by F.R. Sundurov, M.V. Talan. [Criminal Law of Russia. Special Part] : A Textbook. Ed. by V. N. Burlakov, V. V. Lukyanov, V. F. Shepelkov. St. Petersburg, 2014.
11. Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast [Criminal Law of the Russian Federation. General Part]. Ed. by V.S. Komissarova, N.E. Krylova, I.M. Tyazhkova. Moscow. 2012.
12. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast. Ed. by A.I. Chuchaev. Moscow: Kontrakt: Infra-M, 2012.
13. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast [Criminal Law of Russia. Special Part]: A Textbook for Bachelors. Ed. by A.I. Chuchaev. 3rd ed., rev. and suppl. Moscow. 2018.
14. Khlebushkin A.G. Nekotorye problemy souchastiia osobogo roda sui generis po UK RF [Some problems of complicity of a special kind (*sui generis*) under the Criminal Code of the Russian Federation]. *Ugolovnoe pravo: strategii razvitiia v XXI veke [Criminal Law: Development Strategy in the XXI Century]. Proceedings of the XV International Scientific and Practical Conference* (Moscow, 25—26 January, 2018). Moscow. 2018.